

ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) ОТ 26-ГО СЕНТЯБРЯ 1929 ГОДА.

(Особый № 17).

4.- Об Англии.
(т. Литвинов).

а) Предложить т. Довгалеvскому вручить Гендерсону в письменном виде следующий меморандум (см. приложение № 1).

б) Утвердить следующие директивы т. Довгалеvскому (см. приложение № 2).

Выписка послана:
т. Литвинову.

5.- Об Австрии.
(т. т. Мануильский, Пятницкий).

Принять с поправками предложенный т. т. Мануильским и Пятницким проект директивы Коминтерна (см. приложение № 3).

Выписка послана:
т. Мануильскому.

РЕШЕНИЯ ПОЛИТБЮРО
от 23. IX. 29 г.

6.- Сообщение т. т. Шиболдаева и Трилиссера.

а) Ввиду раскрытия эсеровско-кулацкой повстанческой организации в Нижнем Поволжье поручить ОГПУ принять решительные меры к ее ликвидации, расстреляв до 50 руководителей организации, особенно из числа крупных кулаков, кадровых офицеров и репатриантов.

Дать соответствующее извещение в печать о приговоре с расстрелом наиболее видной группы дворянско-кулацко-эсеровских руководителей организации.

б) Кроме дел по единичным терактам против представителей низовых сов. и парторганизаций и общественников активных сторонников Соввласти, рассматриваемых в судебном порядке, установить, что как правило, и дела об антисоветских выступлениях в деревне также разбирались в судебном порядке.

Выписки посланы:
т. т. Трилиссеру, Янсону - все;

7.- Об Англии.

Утвердить следующий проект ответа т. Довгалеvскому:
"Если Гендерсон официально подтвердит изложенное в Вашем № 153, то Вам предлагается:

1) Выразить свое крайнее изумление по поводу приглашения Вас в Лондон за два дня до заранее решенного отъезда Гендерсона, когда прежде было приурочить переговоры к моменту более удобному для обеих сторон.

- 2 -

2) Заявить Гендерсону, что по Вашему мнению предстоящее обсуждение чисто формальных вопросов в процедуре не должно потребовать больше 4-5 дней, но что если Гендерсон сейчас не располагает этим временем и не может обещать Вам беспрерывного ведения переговоров, то Вы должны вернуться в Париж с тем, чтобы начать переговоры по возвращении Гендерсона из Брайтона, когда можно будет закончить их без перерыва.

3) Предложение Гендерсона о начатии переговоров и перерыв их на неделю - отклонить и ни в коем случае в Лондоне не оставаться.

4) О причинах перерыва согласованного с Гендерсоном сообщения в печать не давать, а дать от себя интервью, отметив в нем, что Вы приехали в Лондон к назначенному самим Гендерсоном сроку и что Вы лишь в Лондоне узнали о предстоящем отъезде Гендерсона через 2 дня после начала переговоров, что Вы, в целях избежания недоразумений в широком общественном мнении обеих стран, не сочли целесообразным вести переговоры с перерывами и оставаться продолжительное время без дела в Лондоне, вследствие чего начало переговоров переносится на другой срок. О первой беседе Гендерсона немедленно телеграфируйте.

В случае переговоров настаивайте на вручении Вам проекта процедуры, предлагаемого Гендерсоном, от которого исходит инициатива предварительного обсуждения процедуры. Выработанного здесь списка вопросов не давайте до получения Гендерсоновского проекта и ответа Москвы".

Выписка послана
т. Литвинову.

от 25. IX. 29 г.

25.- Об Англии.

а) Поручить комиссии в составе т. т. Литвинова, Духарина, Мануильского, Кагановича и Молотова редактировать текст директивы т. Довгалевскому на основе состоявшегося обмена мнений.

б) Послать т. Довгалевскому следующую телеграмму:
"Инстанция констатирует, что Вами нарушена директива от 23 сентября пункт 2: после заявления Гендерсона о его отъезде, Вы не выяснили продолжительности перерыва и не сделали контр-заявления о своем немедленном отъезде в Париж".

Выписка послана
т. Литвинову.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

к п.4 (о.п.) пр.ЛВ № 99.

МЕМОРАНДУМ г. ДОВГАЛЕВСКОГО.

(Утвержден Политбюро ЦК ВКП(б) 26.1X.29 г.).

В ноте от 17 июля с.г. великобританское правительство, выразивши готовность восстановить дипломатические отношения между Великобританией и СССР, пригласило правительство СССР послать ответственного представителя в Лондон для обсуждения процедуры будущих переговоров по спорным между обоими странами вопросам. Несмотря на то, что в отличие от 1924 г., великобританское правительство предложило правительству СССР до восстановления нормальных дипломатических отношений предварительные переговоры о процедуре, советское правительство пошло навстречу этому предложению. Правительство СССР, в согласии с нотой великобританского правительства от 17 июля с.г. указывало в своем ответе на то, что эти переговоры должны иметь своей целью исключительно обсуждение формальных вопросов процедуры, а отнюдь не обсуждение между обоими странами вопросов по их существу. Однако, в переговорах с представителем СССР 31 июля господин Гендерсон выдвинул в качестве предварительного условия для восстановления нормальных отношений между обоими странами разрешение по существу сложных и спорных вопросов о взаимных претензиях и контр-претензиях.

Ввиду этих предложений господина Гендерсона, непредусмотренных в ноте великобританского правительства от 17 июля с.г., НКВД вынужден был обратиться в Президиум ЦИК'а СССР за новыми указаниями. Получившийся в переговорах перерыв явился результатом указанной позиции, занятой великобританским правительством при переговорах с представителем СССР 31 июля.

В ноте британского правительства, переданной через норвежского поверенного в делах в Москве 10 сентября, Совзное правительство вновь приглашалось послать в Лондон уполномоченного для

- 2 -

переговоров, причем нота ссылалась на ранее сделанное господином Литвиновым заявление в печати 6 сентября, где говорилось, что Советное правительство было бы готово возобновить переговоры лишь для обсуждения процедуры. Сама вышеуказанная нота британского правительства также предлагала встречу для обсуждения только вопроса о процедуре. Посылая вновь в Лондон своего представителя, Советное правительство имело таким образом все основания полагать, что на этот раз переговоры действительно будут идти исключительно по формальным вопросам процедуры. Необходимо, к сожалению, констатировать, что во врученном мне 25 сентября меморандуме г-н Гендерсон вновь предлагает при обсуждении процедуры не только обсудить, но даже разрешить целый ряд вопросов по существу. В целях наиболее быстрого завершения переговоров о процедуре я предлагаю принять следующее:

1. По пункту о списке вопросов, подлежащих обсуждению по существу после восстановления дипломатических отношений я готов, идя навстречу представленному мне меморандуму, установить следующий список (перечислить шесть пунктов, изложенных во вчерашней директиве).

II. По вопросу о месте переговоров - мы предлагаем Москву или Лондон.

III. Что касается порядка ведения переговоров, то мы предлагаем их вести дипломатическим путем, т.е. возложив ведение переговоров на соответственного посла одной из сторон и на иностранное ведомство другой стороны с созданием соответствующих комиссий.

Но, поскольку г-н Гендерсон вновь предлагает, вместо обсуждения исключительно формальных вопросов процедуры, обсуждение имеющихся между обоими государствами спорных вопросов по их существу до восстановления нормальных дипломатических отношений, я должен сделать следующее заявление: полагая вполне достижимым

немедленное соглашение по формальным вопросам процедуры и тем самым скорейшее восстановление нормальных дипломатических отношений между обоими государствами, предлагаю снять все выдвинутые в меморандуме вопросы, касающиеся существа будущих переговоров и, во избежание дальнейших недоразумений, запротоколировать письменно согласие обеих стран вести дальнейшие переговоры исключительно в порядке установления процедуры. Советское правительство считает, что без осуществления этого условия дальнейшие переговоры невозможны и ввиду этого, согласно прежнего заявления НКВД, вопрос будет перенесен на разрешение Президиума ЦИК'а.

Верно: *Урикина*

ДИРЕКТИВА тов. ДОВГАЛЕВСКОМУ.

(Утверждена Политбюро ЦК ВКП(б) 26.1X.1929 года).

1. По вопросу о пропаганде - Вы должны внести следующий проект протокола:

Обе стороны готовы на основе взаимности подтвердить формулировку договора 1924 г. по вопросу о пропаганде непосредственно после обмена послами.

2. В случае, если Гендерсон целиком примет наш список вопросов, или в том случае, если он снимет из своего меморандума все предложения по существу и обязуется новых предложений по существу не делать, то в этом случае мы согласны снять наше ультимативное требование в той части, где идет заявление о совместном протоколе и продолжить обсуждение формальных вопросов процедуры. Надо оговориться, что это не значит, что мы согласны со всеми формулированными Гендерсоном пунктами или даже с отдельными их формулировками.

3. Ввиду выяснившегося из Вашей телеграммы смысла, вкладываемого Гендерсоном во второй пункт, вчерашняя директива об этом пункте отменяется и предлагается Вам в крайнем случае согласиться на включение дополнительного пункта под заголовком: "О количестве консульств".

4. Формулировка Гендерсона о готовности приступить к возобновлению дипломатических отношений неприемлема; настаивайте на формулировке, изложенной в 1-ом пункте нашей инструкции, сохранив при этом предлагаемое Гендерсоном заглавие меморандума.

5. В Брайтон не ездить.

6. Устно разъяснить Гендерсону, в каких пунктах имеются попытки вовлечь в переговоры по существу, которые в основном указаны в Вашей шифровке.

В е р н о *Ирвинкс*

ПРОЕКТ ТЕЛЕГРАММЫ АВСТРИЙСКОМУ ЦК.

В связи с выступлением Хеймвера 29 сентября, главной задачей является разоблачение измены соц.-дем.вождей, капитулирующих перед фашизмом и мобилизация масс для революционной борьбы с наступающим фашизмом. Поэтому не ослабляя ни на минуту беспощадной критики предательской политики социал-демократических верхушек, а, наоборот, усилив ее; сделайте в завтрашнем номере "Роте Фане" заявление от имени ЦК партии, положив в основу его следующие директивы ИККИ:

1) Мы, коммунисты, являемся противниками буржуазной демократии, перерастающей повсюду в фашизм, причем считали и считаем, что только победоносная пролетарская диктатура уничтожит угрозу фашизма и порождаящие ее капиталистический строй и буржуазную демократию. Мы всегда считали пустым обманом тот пункт ленской программы австрийской социал-демократии, в котором она обещала бороться за диктатуру пролетариата в случае, если существование буржуазной демократии будет поставлено под угрозу. Мы, коммунисты, обращаемся ко всем честным социал-демократическим рабочим и спрашиваем их, готовы ли они в момент готовящегося фашистского переворота бороться вместе с нами единым развернутым рабочим фронтом против фашистского переворота и за пролетарскую диктатуру?

2) Мы заявляем: являясь меньшинством внутри рабочего класса Австрии, мы идя в авангарде рабочего класса, будем всемерно поддерживать всякую подлинную революционную борьбу рабочих, беспартийных и соц.-демократов, вступающих вопреки противодействию социал-демократических вождей против готовящегося переворота фашизма.

3) Мы предлагаем как социал-демократам, так и коммунистам, на предприятиях на основе осуществления боевого пролетарского

единства снизу: а) призвать рабочих к массовой стачке против наступающего фашизма; б) ответить немедленными массовыми демонстрациями, мобилизующими рабочих для революционной борьбы с фашизмом; в) изгонять повсюду фашистов из предприятий; г) приступить немедленно к разоружению фашистов и созданию на предприятиях отрядов рабочей самообороны; д) немедленно приступить к созданию рабочих комитетов борьбы с фашизмом, выбираемых на предприятиях всей массой рабочих; е) создавать советы рабочих депутатов на предприятиях и в районах и создание общегородского Совета Рабочих Депутатов в Вене, превращая их в процессе борьбы в фактические органы пролетарской диктатуры.

Вокруг намеченных в этой директиве пунктов разверните широчайшую агитацию, используя создаваемые 28-го социал-демократические собрания.

В е р н о *Урманна*